

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ *ИНОЙ, ДРУГОЙ*

ДИАНА ГАЗАРОВА*

Ереванский государственный университет

*Мне открылось, что все люди другие. Не такие же, как я, а другие. Все!
И мир не населен мною, размноженным на миллиарды людей.
Все другие люди они совершенно другие, а я другой для них. Вот так!*
Евгений Гришковец

Аннотация. В статье рассматриваются референциальные особенности местоимений *иной*, *другой*, делается попытка пересмотра функционального статуса данных местоимений. Традиционно относимые к определительным, эти лексемы функционируют как маркеры качественной неопределенности. При употреблении данных местоимений мы наблюдаем несоответствие референта ожиданиям говорящего, и именно это является релевантным. Исследование базируется на теории референции, концепции «Другого» (в философском и лингвистическом аспектах) и оппозиции денотативного и сигнификативного значений. В работе обосновывается тезис о том, что основным компонентом значения местоимений *иной* и *другой* является выражение несоответствия и несоответствия ожиданиям говорящего. Предлагается модель двух множеств M_1 (соответствие) и M_2 (несоответствие). В статье обосновано, что неопределенность при употреблении рассматриваемых слов возникает не из-за отсутствия или неизвестности референта, а из-за его закрепленности за потенциально бесконечным множеством M_2 . Выявлена функциональная асимметрия анализируемых лексем: местоимение *другой* тяготеет к денотативной функции и субстантивации («не этот»), в то время как *иной* реализует сигнификативную функцию (качественная характеристика – «не такой») и выступает преимущественно в роли предиката. Информативная недостаточность рассматриваемых местоимений подтверждается их регулярным катафорическим употреблением и сочетаемостью с наречием степени (*совсем*), что позволяет классифицировать их как непрототипические способы выражения качественной неопределенности в русском языке. Данные средства выражения неопределенности в ряде контекстов обладают большей экспрессивной силой, чем неопределенные местоимения.

Ключевые слова: *определятельные местоимения, референция, денотат, сигнификат, качественная неопределенность.*

* Диана Газарова – кандидат филол. наук, доцент, декан факультета русской филологии ЕГУ
Diana Gazarova – PhD, Associate Professor, Dean of YSU Faculty of Russian Philology
Դիանա Գազարովա – փճնաախրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ, ԵՊՀ ռուս փճնաախրության ֆակուլտետի դեկան
Эл. почта: dgazarova@ysu.am, <https://orcid.org/0009-0008-4632-712>

Введение

В русском безартиклевом языке основными маркерами категории определенности/неопределенности являются местоимения (указательные и неопределенные). Однако определительные местоимения *иной*, *другой* также способны выражать значение неопределенности, мы назовем эти случаи непрототипическими способами выражения неопределенности. В большинстве случаев эти непрототипические выразители неопределенности бывают более красноречивыми, чем прототипические, которым отведена роль выражать значение неопределенности.

Проблема Другого давно волновала философов. Особую значимость проблема приобрела в концепциях экзистенциалистов, переключивших внимание с социального подхода к человеку на личностный и с отношений между субъектом и объектом на межсубъектное взаимодействие. Ж.-П. Сартр отмечал, что язык не привнесен в бытие-для-другого, он изначально и есть само бытие-для-другого... Язык не может быть «изобретен» в мире чистых объектов, так как он с самого начала предполагает отношение к другому субъекту, а в рамках интересубъектности его не нужно изобретать: он уже задан фактором другого. Из того, что мои действия меня проецируют вовне и осмысливаются другим, следует, что я есть язык [цит. по: Арутюнова, 1998, с.647].

Жак Лакан писал, что основу психического мира личности составляет не эгоцентрическая системность, но диалогическое «желание»; личность не может существовать без «другого». Субъект проецирует себя на другого и другого на себя; это диалогическое взаимодействие понимается не как сочетание и координация двух монологов, но как ситуация принципиального несоответствия между участниками, без которого монологическое самовыражение каждого из них не могло бы иметь места [Гаспаров, 1996].

Философские концепции Другого не могли не найти отражения в лингвистике. Э. Бенвенист предложил теорию языка как реализацию личностного начала человека. При этом субъект постоянно противопоставляет себя Другому: «Осознание себя возможно только в противопоставлении. Я могу употребить *я* только при обращении к кому-то, кто в моем обращении предстанет как *ты*» [Бенвенист, 1974, сс.294-295].

В связи с этим приведем пример из книги Вардана Айрапетяна «Толкуя слово. Опыт герменевтики по-русски»: в ней приводится анекдот о том, как десятеро не могут досчитаться одного, а все потому, что каждый, кто считал, себя в счет не брал. В. Айрапетян продолжает:

Этот анекдот про глупцов вчуже смешон, но ведь все мы такие дураки, это притча и о человечестве. Каждый сам для себя *иной* по отношению ко всем другим людям, а чтобы включить себя в счет, нам нужно увидеть себя со стороны [Айрапетян, 2025, с.77].

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, концепция Другого ввела в фокус изучения три круга явлений: 1) семиотизацию личности – ее речевых и поведенческих проявлений; 2) самопознание через диалогизацию внутреннего мира и превращение субъекта сознания в объект познания; 3) поляризацию своего и чужого (сферы Эго и сферы Другого) [Арутюнова, 1998, сс.648-649]. Все три области взаимосвязаны в языке, имеют свои проявления.

Проблеме Другого посвящено много философских работ, нас заинтересовал лингвопрагматический аспект данного вопроса. В этом аспекте интересны местоимения *иной*, *другой*, которые грамматическая традиция относит к определенным местоимениям. Наши наблюдения показали, что данные местоимения в некоторых случаях выражают бо́льшую неопределенность, чем те местоимения, которым прототипически отведена данная функция.

Основная часть

Местоимения *иной*, *другой* скорее не определяют, а выражают значение несоответствия, «выражение несоответствия, нетождественности с ожидаемым или с тем, что следовало бы ожидать» [Русская грамматика, 1979, с.360]. Это значение Пражская грамматика приписывает сочетаниям с указательными местоимениями (*не тот, не такой*), отмечая также наличие подобного значения у местоимений *иной*, *другой*. Мы считаем, что это значение является основным у данных местоимений, неопределенность и возникает в результате того, что присутствует лишь несоответствие, несоответствие, а определяющих характеристик, как правило, нет. Мы считаем такое поведение определительных местоимений способом выражения качественной неопределенности. Ср.:

За открытой в конце коридора дверью слышались голоса, даже смех, пахло **другой**, не тюремной жизнью (А. Рыбаков); Альтернатива истины — **другая** истина, более глубокая, более жизнеспособная (С. Довлатов).

Этим акцентом лишь на несоответствие и обусловлено то, что в большинстве случаев данные местоимения сочетаются с наречием степени **совсем**, обозначающим характер интенсивности признака, что убеждает нас в том, что местоимения **иной**, **другой** выражают именно качественную неопределенность.

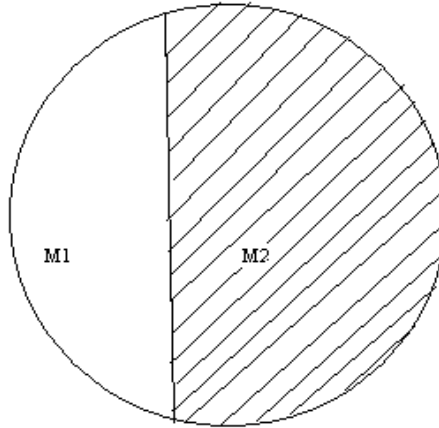
Нет, нет, мне нужно заняться чем-то **другим**, **совсем другим** (Д. Гранин); Это было какое-то чувство, чувство, что все должно было происходить не так, как есть, кроме той жизни, что у него, еще какая-то, это была огромная жизнь, полная **совсем другого**, **неизвестно чего**, но это была не яма в гараже, не семейная жизнь, что-то другое, что-то менее бытовое, несмотря на огромные размеры этой другой жизни, Петров за почти тридцать лет к ней не прикоснулся, потому что не знал как (А. Сальников).

Совсем подчеркивает несоответствие, несоответствие, в некоторых случаях имеется и развернутое противопоставление, даются кое-какие характеристики, критерии осуществляемого противопоставления:

У отца, например, книги были **совсем другие**: крепкие, хорошо стянуты переплётками на каждой странице был или рисунок, изображающий военного с оружием в различных позах, заряжающего оружие или выполняющего какую-нибудь команду, или на целую страницу была помещена карта местности, или схема, или летящий снаряд и пунктирный путь, по которому летит снаряд... (Э. Лимонов); А он приезжал **совсем из другого** мира: синее море, яркое солнце (И. Грекова); Да, **совсем другой** мир! Там стоят в очередях, отоваривают карточки. Здесь пьют кофе, курят сигареты, любят заграничными модами (А. Рыбаков).

В большинстве случаев говорящий, противопоставляя то или иное явление (признак, предмет), называет критерии сравнения. При этом говорящий употреб-

ляет наречие **совсем**, как бы подчеркивая несоответствие одного явления другому. В «мысленном досье» говорящего существует как бы 2 множества: M_1 , которое представляет собой множество соответствий, и M_2 , в которое входит все то, что не соответствует M_1 . Неважно, какими именно признаками обладает элемент из M_2 , релевантным является его закреплённость за данным множеством, важно то, что данный элемент не обладает признаками, характерными для M_1 . Причём M_2 , несомненно, больше M_1 .

Тот факт, что основополагающим в значении данных местоимений является выражение несоответствия, подтверждается и возможностью их сочетания с неопределёнными местоимениями:

Вернее, боль перестала быть болью и сделалась **чем-то другим**, индифферентным и лишенным качеств (В. Пелевин); Потому что тут дело не только в искусстве, мысли или вообще интенсивности творческой энергии, а еще в **чем-то многом другом**. Но как его сказать? (Л.Д. Блок)

Данные примеры демонстрируют то, что говорящий понимает наличие несовпадения, но не может идентифицировать явление, он лишь чувствует, что – «не то».

Эта омонимия форм свидетельствует о том, что местоимения **иной, другой** употребляются лишь в противовес чему-то, обязательно имеется исходный элемент сравнения. Если в случаях употребления неопределённых местоимений мы говорим о неопределённости референта, его признака, то при употреблении определительных местоимений мы наблюдаем прежде всего несоответствие референта ожиданиям говорящего, и именно это является релевантным. В данных случаях не столь важным является то, какими именно признаками наделён референт: информативно достаточным является лишь указание на то, что референт не обладает признаками, соответствующими ожиданию говорящего. В сознании говорящего этот референт тут же занимает место в M_2 , и далеко не всегда говорящий испытывает необходимость в раскрытии этого несоответствия.

Рассмотрим особенности местоимений **иной, другой** в денотативном и сигнификативном аспектах. Материал, собранный нами, показал, что местоимение **другой** имеет тенденцию к денотативной функции, может заменять данный объект, при этом не конкретизируя, каким объектом заменяет (**другой = не**

этот). **Иной** же, выступая в сигнификативной функции, замещает значение, которое предполагает характеристику объекта, выделяя в нем те или иные свойства, раскрытие, эксплицирование которых говорящий считает необязательным (**иной = не такой**). Ср.:

В уме своем я создал мир **иной**
 И образов **иных** существованьё;
 Я цепью их связал между собой,
 Я дал им вид, но **не дал им названья**;
 (М. Лермонтов)

В «сказочном лесу» были первые безмолвные встречи с **другим** Блоком, который исчезал, как только снова начинал болтать, и которого я узнала лишь три года спустя (Л.Д. Блок); Видимо, деньги стали эквивалентом **иных**, более значительных по классу ценностей (С. Довлатов).

В случае с **иной** реализуется сигнификативная, качественная характеристика.

В. Айрапетян отмечал: «Иной больше чем другой, он «совсем другой». Других двое или много, а иной один-единственный или единый; другой не как один, а иной не как все. Я сам для себя иной, но не другой» [Айрапетян, 2025, с.214]. Это различие и обуславливает способность местоимения **другой** к более частой субстантивации ввиду наличия у него денотативного значения. Замещение субъекта характерно для непредикатных слов.

Предикатные (с сигнификативным значением) слова менее способны замещать функцию подлежащего в предложении. Поскольку **другой** по характеру денотативен, он легче заменяет субъект /и не только/ (хотя возможно употребление и в функции предиката: Мой Петя **другой**). Ср.:

Однажды Мара возвращалась домой. Ее подманила лифтерша, та самая, с уродливым глазом, и по большому секрету сообщила, что из 50-ой квартиры жена ушла к **другому**. **Этот другой** приезжал днем на машине «Жигули» желтого цвета ... (В. Токарева); - Признаться сказать, Кузьма Егорыч, все болит, ну, а уж вы лечите одно сердце, а насчет **другого прочего** – не беспокойтесь... **Другое** пусть бабы лечат... Вы мне спиртику какого-нибудь дайте, чтоб к сердцу не подкатывало (А. Чехов); Трудно привыкнуть к человеческой неблагодарности, но и жаловаться на нее глупо, это все равно что хвастать своими благодеяниями. Обидно **другое** – как он обманулся (Д. Гранин).

Местоимение же **иной** ввиду наличия сигнификативного значения легче замещает позицию сказуемого, предиката:

Я не могла бы стать **иной**
 Пред горьким часом наслажденья.
 (А. Ахматова)

Добрый человек почти всегда беден, **иным** и быть ему в силу этого самого качества трудно (Тэффи); Я не умею жить с людьми/ И знаю, с ними – задохнусь./Я **весь иной**, я чуждой веры (З. Гиппиус).

Интересны по этому поводу наблюдения Н.Д. Арутюновой:

Идентифицирующее значение – это перст, указывающий на денотат. К нему предъявляется поэтому только одно требование: адресату речи должно быть ясно направление семантической стрелки. Идентифицирующее значение обладает свойством прозрачности: через него просвечивает реальный объект.[...] Слово, занимающее позицию подлежащего, **называет** предмет.[...] Слово, играющее роль сказуемого, **обозначает** свойства (атрибуты) предмета [Арутюнова, 1976, с.372].

Рассмотрим следующий пример:

- Ты красивый. Но часто грустный. Почему?

- Потому что жизнь **одна, другой** не будет (С. Довлатов).

Здесь употреблено местоимение **другой**, поскольку в предшествующем контексте не указывалось, какая именно жизнь, а лишь отмечалось, что она **одна**.

Один и **другой** являются как бы двумя полюсами-индикаторами: если объект не соответствует полюсу **один**, то употребляется местоимение **другой**.

В подтверждение данного тезиса отметим, что в некоторых славянских языках **второй** переводится как **другой**: **druhý** (в чешском), **drugi** (в польском), **други** (в сербском).

Итак, мы можем сделать вывод, что местоимение **другой** имеет тенденцию к денотативной характеристике объекта (явления, события), а местоимение **иной** – к его сигнификативной характеристике; в связи с этим местоимение **другой** больше подвержено субстантивации. Ср.:

Размышляя впоследствии о характере моего отца, я пришел к тому заключению, что ему было не до меня и не до семейной жизни; он любил **другое** и наслаждался **этим другим** вполне (И. Тургенев); - А что касается материальной стороны дела, ты зарабатываешь втрое больше. То есть от меня практически не зависишь...- Я говорила о **другом**... (С. Довлатов)

Однако во многих случаях возможно и диффузное употребление:

Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной:
Напоминают мне оне
Другую/иную жизнь и берег дальний
(А.С. Пушкин);

Бедный Борис! Хочет выглядеть перед Фридой значительным человеком, а значительность его совсем в **другом/ином** (А. Рыбаков);

Казалось, что слова людей
Забыл я – и в груди моей
Родился тот ужасный крик,
Как будто с детства мой язык
К **иному/другому** звуку не привык...
(М. Лермонтов)

Во всех этих случаях местоимения взаимозаменяемы.

Благодаря «денотативной прозрачности» и отсутствию абстракции сигнификативного значения, которым обладает местоимение **иной**, местоимение **другой** чаще употребляется в анафорико-катафорической функции:

Страшно было **другое**: Женя могла начать сравнивать их ... (Д. Гранин); Тут Блок стал **другой**, вдруг свой и простой, бегал и хохотал, как и все мы, дети и взрослые (Л.Д. Блок).

Местоимение **иной** также имеет катафорическое употребление:

Старуха, недовольная нуждою и нищетою, громко обычно брюзжала, перебирая достатки соседней. Старик был **иным**: он хранил всю задумчивую важность своих праотцев, которые пасли когда-то стада по палестинским нагорьям, а ночью следили за молчаливою душой движение звезд (И. Новиков).

Тот факт, что местоимения **иной**, **другой** нуждаются в раскрытии и дальнейшем пояснении, подтверждает недостаточность их «определительности» и их близость к неопределенным местоимениям.

Отметим также, что местоимение **иной** имеет и значение неопределенных местоимений **какой-нибудь**, **некоторый**:

Я вспоминала трудности, которые возникали у Б.Н. с **иными из** интеллигентных хозяек и соквартирантов (К. Бугаева); А **иные** были гениями сразу в нескольких областях (С. Довлатов).

Интересен тот факт, что подобным значением обладает лишь местоимение **иной**. Очевидно, это связано с абстрактностью сигнификативного значения, им выражаемого.

Выводы

Таким образом, наш анализ показал, что местоимения **иной**, **другой**, которые лингвистическая традиция относит к определительным местоимениям, могут выражать значение неопределенности. Основным компонентом их значения является значение несовпадения и несоответствия.

Указанные местоимения выражают качественную неопределенность, поскольку указывают лишь на несоответствие, а определяющие характеристики отсутствуют.

Рассмотрев данные местоимения в денотативном и сигнификативном аспектах, мы пришли к выводу, что местоимение **другой** обладает денотативным элементом значения, а местоимение **иной** – сигнификативным, что и обуславливает более частую субстантивацию местоимения **другой**.

Местоимения **иной**, **другой** часто употребляются в катафорической функции, поскольку говорящий чувствует потребность в раскрытии их значения, осознает информативную недостаточность этих определительных местоимений.

DIANA GAZAROVA – Referential Specificity of the Definite Pronouns *иной* and *другой* – The article examines the referential characteristics of the Russian pronouns *иной* and *другой* and attempts to revise their functional status. Traditionally classified as definite ones, these lexemes function as markers of qualitative indefiniteness in actual discourse. The study posits that the relevance of these pronouns lies in the non-correspondence of the referent to the speaker's expectations. Based on reference theory, the concept of the "Other" (in both philosophical and linguistic aspects), and the opposition between denotative and significative meanings, the paper argues that the core semantic component of *иной* and *другой* is the expression of discrepancy. The author proposes a model of two sets: M₁ (correspondence) and M₂ (non-correspondence). The research demonstrates that indefiniteness arises not from the

absence or anonymity of the referent, but from its assignment to the potentially infinite set M_2 . Furthermore, a functional asymmetry is identified: *другой* tends toward denotative function and substantivization ("not this one"), whereas *иной* realizes a significative function (qualitative characterization — "not such") and acts primarily as a predicate. The informative insufficiency of these pronouns is confirmed by their regular cataphoric use and compatibility with intensifiers (*совсем*), allowing them to be classified as non-prototypical tools for expressing qualitative indefiniteness in the Russian language. In certain contexts, these means of expressing indefiniteness possess greater expressive power than standard indefinite pronouns.

Keywords: *definitive pronouns, reference, denotation, signification, qualitative indefiniteness.*

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айрапетян В., 2025. *Толкуя слово. Опыт герменевтики по-русски*. 3-е изд. Ереван: Издательство ИАЭ.
- Арутюнова Н.Д., 1976. *Предложение и его смысл*. Москва: Наука.
- Арутюнова Н.Д., 1998. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры.
- Бенвенист Э., 1974. *Общая лингвистика*. Москва: Прогресс.
- Гаспаров Б., 1996. *В поисках «другого»*. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1996/1/v-poiskah-drugogo.html> [дата обращения: 09.04.2026].
- Русская грамматика (два тома с продолжающейся нумерацией)*, 1979. Прага: Academia.

REFERENCES

- Hayrapetyan V., 2025. *Tolkuya slovo. Opyt germeneytiki po-russki [Interpreting the word: an experience of hermeneutics in Russian]*. 3rd ed. Yerevan: IAE Publ. (in Russian).
- Arutyunova N.D., 1976. *Predlozhenie i ego smysl [The sentence and its meaning]*. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Arutyunova N.D., 1998. *Yazyk i mir cheloveka [Language and the world of a human being]*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ. (in Russian).
- Benvenist E., 1974. *Obshchaya lingvistika [Problems in general linguistics]*. Moscow: Progress Publ. (in Russian).
- Gasparov B., 1996. *V poiskakh «drugogo» [In search of the "other"]*. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1996/1/v-poiskah-drugogo.html> [Accessed 09 April 2026].
- Russkaya grammatika (dva toma s prodolzhayushcheysya numeratsiyey) [Russian grammar]*, 1979. Praga: Academia Publ. (in Russian).